

Получено в Москве
4 июня 1945г.

От Реннера

СЕКРЕТНО ²⁹

Перевод с немецкого.

РЕСПУБЛИКА АВСТРИЯ
Государственный Канцлер.

Вена, 26 мая 1945 года.

Глубокоуважаемый Господин Маршал!
Дорогой товарищ СТАЛИН!

Это был спасительный поступок! Я едва могу описать чувства радостной неожиданности и исключительной благодарности, охватившие всех членов нашего Правительства, когда мы в Штабе маршала Толбухина услышали радостное послание о Вашей великодушной помощи.

Когда мы получили туда приглашение, мы колебались между надеждой и озабоченностью. Я и мои сотрудники совершенно не осмеливались ожидать подобной помощи. Во-первых, потому, что мы еще не просили о ней по всей форме, и, во-вторых, всего лишь два дня прошло с момента отсылки моего последнего письма. Большинство членов кабинета опасались какого-либо решения западных держав против признания нашего Правительства, радио распространяло различные сообщения подобного рода. Сообщение председательствующего о Вашем поручении лишило нас сначала дара речи от радости. Быстрота Вашего решения, большой объем помощи и энергия в осуществлении вызвали восхищение всех и особенно тех буржуазных членов кабинета, которые после многолетнего унижения русского режима гитлеровской пропагандой все еще не имеют достаточного представления о нем, и которые только благодаря этому акту должны были убедиться в работоспособности и целеустремленности Ваших методов управления. "Полное уважение!" - воскликнул один из тех, кто был до сих пор фомой неверным.

С целью посещения штаба мы прервали заседание кабинета и немедленно возвратились, чтобы продолжить его. Правительство немедленно и единогласно с воодушевлением высказало Вам, дорогой товарищ, Красной Армии и Советскому Союзу свою благодарность. Ваш поступок останется для австрийцев незабываемым.

Кабинет тотчас же начал обсуждение о проведении в жизнь этого мероприятия. Некоторая трудность возникла из-за того, что мы как Правительство всей занятой русскими территории обязаны одинаково обращаться со всеми нашими гражданами. Ваше же пожертвование предназначено исключительно Вене. После детального обсуждения всех наших возможностей мы пришли к следующему решению: мы отправим

2.

из Вены обратно все запасы, ввезенные до сих пор в Вену из сельской местности, и мы сможем таким образом ввести там на ближайшее время такие же нормы. В конце июня созреет урожай в Венгрии, которая будет нуждаться в некоторых наших вещах, и мы сможем получить оттуда помощь пока не подспеет наш новый урожай. Ваше пожертвование сохраняется для Вены. С одобрения командования город Винер-Нойштадт, пострадавший больше всего из всех городов не только Австрии, будет снабжаться также как Вена. В количественном отношении это составит весьма немного. Его доля в русском пожертвовании может скорее рассматриваться как утешение и почитание.

Что касается предполагаемого товарообмена с Австрией, то я должен со всей энергией подчеркнуть, что уже в этом отношении выявляется полная бессмысленность непризнания нашего правительства и отделения областей оккупации друг от друга. Австрия имеет в Зальцкаммергуте (Верхняя Австрия и Зальцбург) достаточные залежи соли и образцово поставленную добычу соли. Мы однако не имеем доступа туда. Венгрия усиленно нуждается в соли, всегда получала соль у нас и поставляла взамен этого нам пшеницу и скот, но мы не можем, пока существует такое положение, добывать соль. Или другой пример. Город Грац и промышленность Средней Штирии получают уголь из Кефлахского бассейна, но этот последний занят американцами и Грац не может получить угля. Примеры подобного рода могут быть приведены в большом количестве. Современное положение в хозяйственном и социальном отношении едва ли терпимо.

Усилия, которые мы при полнейшем знании страны, ее ресурсов и ее слоев населения, прилагаем, чтобы восстановить государственный организм, показывают нам ежедневно, что даже наиболее благосклонно расположенный иностранец один не может разрешить вставшие хозяйственные, социальные и политические проблемы. Александер, как мы это узнали по радио, взял на себя законодательную и исполнительную власть в оккупированных им провинциях. То же самое сделают, конечно, и французы в Форарльберге. Что за хаос должен возникнуть из подобного урегулирования! Каждый австриец считает само собой разумеющимся, что союзные державы возьмут на себя общий контроль и в некотором отношении также и верховное руководство, т.е. будут осуществлять некоторый суверенитет, но большего им не нужно и большего они и не могут сделать. Виктор Адлер неоднократно говорил: "чтобы с успехом проводить политику в какой-либо стране, я должен знать ее, как карманы моей жилетки". То же самое в еще большей степени

31

з.

относится к смелости, чтобы целиком управлять страной. Запад имеет, с одной стороны, при его совершенно отличной хозяйственной и социальной структуре, а, с другой стороны, также вследствие истощения нашей страны нацистским режимом и понесенных в войне убытков совершенно недостаточное или по меньшей мере неправильное представление о том, каковы здесь возможности. Если в скором времени не последует нашего признания и не осуществится единое управление страны, согласованной единой верховной властью, то у меня возникнут самые серьезные опасения за нашу страну.

Что касается части страны, управляемой нами, то я могу с удовлетворением констатировать, что три партии – других в стране не имеется, – работают единодушно и встречают понимание со стороны населения. Мелкие трения имеются и мне не всегда легко выполнять роль объективного посредника между буржуазной и пролетарской частями, так же как и между пролетарскими фракциями. Я не должен при этом никогда забывать, а это мне не легко удается, выдвигать партийного деятеля и отставлять на задний план во время этой переходной эпохи мои собственные представления о наших будущих задачах. Ближайшей задачей является восстановление общественной жизни на демократической основе. Это дело я хотел бы закончить прежде всего. Позволят ли мои года и силы взять на себя еще больше, я едва ли могу в настоящее время предчувствовать.

Еще раз самая сердечная благодарность и искренние приветствия от

преданного Вам

РЕННЕРА.

Его Превосходительству
Господину Маршалу Советского Союза
И.В.СТАЛИНУ.

Москва.

Перевел – Афанасьев.

Верно – *Wolust*

т. Молотову

ШИФРТЕЛЕГРАММА

СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-7	Экз. № 11-7
№ 2-7. Сталину	№ 7-7. Кагановичу	№ 12-7. Корнейчуку
№ 3-7. Сталину	№ 8-7. Берия	№ 13-7. 10-й Отдел
№ 4-7. Молотову	№ 9-7. Эданову	№ 14-7.
№ 5-7. Ворошилову	№ 10-7. Маленкову	№ 15-7.

Из ОФ И И № 1002 пол. 1 ч. 15 мин 18/1 / 1944 г. экз № 2

Спец. № 64.

Ссылаюсь на наш № 60-62.

Предлагаю следующий проект вербальной ноты:

"Миссия СССР в Болгарии обращает внимание Министерства Иностранных Дел на то, что по имеющимся в распоряжении Советского правительства сведениям - немецкие военные власти строят в болгарском порту Варна баржи и катера военного назначения. Советское правительство рассчитывает, что болгарское правительство немедленно примет меры к прекращению строительства указанных военных судов, используемых немцами в военных действиях против СССР".

Сообщите Ваши соображения.

17/1-1944 г. ДАВРИЩЕВ.

13-акз. вп.
отп. 20/1.15-00
вып. Стриганов

Верно: *т.м.с.*

212 / 403 / мин

По истечении 48-часов с момента получения, телеграмме подлежат возвращению в 10-й Отдел НКВД

203 - 21 / 1.43

Телеграмма Даврищеву
от Даврищева
подписью и. Молотова.
21 января.
подпись.